

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.234.5.047-056

М. В. Гусарова
Казанский юридический институт МВД России
г. Казань, Российская Федерация

Преступления сексуального характера как часть киберпреступности

Резюме. Автором проанализированы современные преступления сексуального характера, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных сетей; уточнены формы дистанционных сексуальных посягательств, не являющихся в настоящее время запрещенными (сексуальное позирование перед камерой в онлайн-режиме, обмен откровенными сообщениями и фото и др.); рассмотрены меры по ограничению подобных деяний в других странах, а также предложены меры противодействия преступным проявлениям сексуального характера в киберпространстве: установление обязанности провайдеров сообщать о сексуальных правонарушениях в сети Интернет; создание учета лиц, совершивших преступления сексуального характера; дополнительное освещение проблемы виртуального сексуального воздействия в средствах массовой информации. В просветительских целях надлежит разработать памятки с описанием контактных и неконтактных сексуальных злоупотреблений. В статье приведен анализ общественной опасности преступлений сексуального характера при их совершении внеконтактным способом посредством информационно-телекоммуникационных сетей, предложено дальнейшее совершенствование отдельных норм, предусмотренных главами 18 и 25 УК РФ.

Ключевые слова: преступления сексуального характера; киберпреступления; квалификация; преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности; уголовный закон; предупреждение преступлений; меры противодействия преступлениям

Для цитирования: Гусарова М. В. Преступления сексуального характера как часть киберпреступности. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 5. С. 47–56. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.234.5.047-056

Sexual Offenses as a Form of Cybercrime

Maria V. Gusarova
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Kazan, Russian Federation

Abstract. The author analyzes contemporary sexual offenses committed through information and telecommunications networks; clarifies the forms of remote sexual misconduct that are not currently prohibited (such as live sexual posing in front of a webcam, exchanging explicit messages and photos, etc.); examines regulatory measures adopted in other jurisdictions to restrict such conduct; and proposes measures to counteract criminal manifestations of a sexual nature in cyberspace. The measures identified by the author as necessary to reduce the incidence of such offenses include the imposition of a duty on service providers to report sexual offenses committed via the Internet; the establishment of a registry of persons convicted of sexual offenses; and expanded media coverage addressing the problem of virtual sexual exploitation. For educational purposes, the study recommends the development of informational materials describing both contact and non-contact forms of sexual abuse. The paper further analyzes the social harm posed by sexual offenses committed in a non-contact manner through information and telecommunications networks and proposes measures for the further improvements to specific provisions set forth in Chapters 18 and 25 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: sexual offences; cybercrimes; qualification; crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual; criminal law; crime prevention; crime countermeasures

© Гусарова М. В., 2026

Cite as: Gusarova MV. Sexual Offenses as a Form of Cybercrime. *Lex russica*. 2026;79(5):47-56. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.234.5.047-056

Введение

В науке не выработано единого понятия киберпреступности, авторы чаще определяют ее как интернет-преступность, цифровую преступность, компьютерную преступность, технотронную преступность, высокотехнологическую преступность¹. Киберпреступность иногда отождествляют с компьютерными преступлениями, но данная категория не охватывает всего массива преступных действий, совершаемых в информационно-телекоммуникационных сетях². Преступность в информационном пространстве как явление шире, чем компьютерная преступность, и ей более соответствует понятие «киберпреступность».

В международном стандарте «Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Руководящие указания по кибербезопасности» категория «киберпреступление» определяется как «преступная деятельность, при которой сервисы или приложения киберпространства являются орудием или целью преступления либо при которой само киберпространство является источником, инструментом, целью или местом преступления»³. Понятие «киберпреступность» в современном значении охватывает чистую компьютерную преступность, а также иные виды преступлений, совершение которых стало возможным с развитием информационно-телекоммуникационных сетей (кибермошенничество, кибертерроризм, киберпорнография и т.д.).

В целях эффективного противодействия киберпреступности требуются дополнительные шаги, сопряженные с мерами как технологического характера, так и общего правового (социального) блока. При этом нужно учитывать

и направленность преступных деяний, совершенных в сети: корыстную, сексуальную и т.д.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что использование искусственного интеллекта будет способствовать развитию существующих форм киберпреступности либо появлению новых форм преступности (киберзависимая преступность)⁴. Интерес представляет выделение трех групп мотивов киберпреступности: геополитические, психосоциальные и социоэкономические⁵. Говоря о преступлениях сексуального характера, правильнее будет остановиться на психосоциальной группе мотивов. Вместе с тем для отдельных видов рассматриваемых деяний, например незаконного оборота порнографической продукции, социоэкономический мотив также будет характерен.

Сегодня секс-индустрия включает как легитимные, так и противозаконные действия, сопряженные с предложением, оборотом и потреблением сексуальных товаров и услуг, осуществляемыми в том числе внеконтактным способом, посредством сети Интернет. В реальности многие формы сексуальных услуг прикрываются маской законных, не являясь таковыми. Речь идет о массажных эротических салонах, где клиентам предоставляются сексуальные услуги, позировании перед камерой (вебкаминг), формально не запрещенных для взрослых участников, где в огромном количестве случаев тайно задействованы несовершеннолетние и малолетние дети, и других видах деятельности.

Таким образом, современная сексуальная реальность претерпела существенные метаморфозы, и значительная ее часть по аналогии со спортом, с учебой и иными сферами ушла в киберпространство.

¹ Евдокимов К. Н. К вопросу о совершенствовании системы противодействия технотронной преступности в Российской Федерации // Российский следователь. 2021. № 10. С. 70.

² Ивасюк О. Н. Современные проблемы киберпреступности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6. С. 118.

³ ISO/IEC 27032:2012 «Information Technology — Security Techniques — Guidelines for Cybersecurity» // URL: <https://www.iso.org/standard/44375.html> (дата обращения: 30.03.2022).

⁴ Спайропулос Ф. Новые подходы к исследованию ИИ-преступности: конструирование цифровой криминологии // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. № 2 (3). С. 643.

⁵ Аувал А. М., Лазарус С. Социолого-криминологическое исследование проблем виктимизации: предварительный этап и новая область категоризации киберпреступности // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. № 2 (4). С. 919.

Основная часть

По данным отчета Global Digital, в 2022 г. число пользователей социальных сетей превысило 4,76 млрд чел., что составляет 60 % мирового населения⁶. Цифровизация секс-индустрии обусловила появление киберсекса, под которым понимаются обмен сообщениями эротического содержания, отправка обнаженных фото или видео, аудиочат с обсуждением интимных аспектов, видеочат с выполнением различных сексуальных действий перед веб-камерой. Рост спроса на данные услуги очевиден и обусловлен следующими факторами: 1) новизной ощущений; 2) возможностью удаленного доступа; 3) анонимностью; 4) отсутствием негативных последствий, сопряженных с вероятностью для участников стать жертвой реального насильственного преступления; 5) отсутствием вероятности заразиться венерической болезнью; 6) доступностью.

Так называемый киберсекс содержит значительный пласт киберпреступности. Новые технологии изменили формы преступлений сексуального характера. Некоторые виды получили дополнительный импульс посредством сети Интернет. Появление виртуальной порнографии, принуждения к сексуальному позированию и иным действиям сексуального характера в сети Интернет влечет необходимость поиска адекватных мер противодействия данным вызовам, в том числе криминологического и уголовно-правового характера.

Интернет-пространство упрощает виновным лицам поиск жертв и последующее преступное поведение. Виртуальное общение предполагает совершение преступления сексуального характера в следующих принципиально разных формах:

— контактной — в ходе последующей личной встречи, договоренность о которой произошла в процессе интернет-общения;

— неконтактной (виртуальной) — преступление полностью осуществляется посредством цифровых технологий в сети Интернет.

Соответственно, виртуальное общение между преступником и жертвой, которое ранее

составляло подготовительную стадию к преступлению сексуального характера, сегодня является самостоятельной и распространенной формой совершения рассматриваемых деяний. Небезопасный подход подростков к общению и управлению информацией в Интернете делает их более уязвимыми к рискам, сопряженным с использованием приложений для онлайн-знакомств, в том числе к насилию в реальной жизни после онлайн-общения. Изложенное подтверждает: приложения для знакомств, несмотря на социальную пользу и популярность, могут провоцировать случаи сексуального домогательства и принуждения⁷.

Увеличение виртуальных контактов во многом обусловлено распространением портативных устройств, оснащенных доступом к сети Интернет. Соответственно, происходит омоложение лиц, получающих самостоятельный и часто не контролируемый взрослыми выход в киберпространство.

В настоящее время широкое распространение в сети Интернет получили такие явления, как секстинг и груминг. Секстинг представляет собой пересылку личных фотографий и сообщений интимного содержания при помощи виртуальных каналов связи, социальных сетей. Груминг (от англ. grooming — «уход») — вовлечение под видом заботы взрослым лицом несовершеннолетних (малолетних) в интимные отношения посредством сети Интернет. Метод направлен на то, чтобы вызвать у ребенка ощущение, что о нем заботятся, им искренне интересуются, т.е. на формирование в подсознании жертвы психологической зависимости. Преступник может общаться с ребенком на различные темы, отвечать на вопросы, стать виртуально близким человеком на протяжении определенного периода. При таком подходе малолетнее лицо часто не осознает противоправный характер действий виновного ни в момент интимной интернет-переписки (часто взрослый может повествовать о своих сексуальных фантазиях, приглашая жертву поучаствовать в них), ни во время отправки личных обнаженных фото. Ребенок может решить, что это приемлемая часть общения с близким человеком. Сегодня,

⁶ Статистика Интернета и соцсетей на 2023 год — цифры и тренды в мире и России // WebCanape. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-Rossii/>.

⁷ Castro A., Barrada J. R. Dating apps and their sociodemographic and psychosocial correlates: A systematic review // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. No. 31 (6). P. 60.

в частности, МВД Беларуси активно выступает в парламенте с инициативой о криминализации груминга⁸.

И груминг, и секстинг в отношении лица в возрасте от 12 до 16 лет составляют развратные действия, ответственность за которые предусмотрена статьей 135 УК РФ. Аналогичные действия в отношении лица, не достигшего 12 лет, образуют насильственные действия сексуального характера (ст. 132 Кодекса). При определенных характеристиках рассматриваемые действия могут составить часть незаконного оборота порнографических материалов или предметов, предусмотренного главой 25 УК РФ. Специальных положений о виртуальных преступлениях сексуального характера в отечественном уголовном законодательстве нет, однако в ряде норм имеются соответствующие квалифицирующие признаки, о чем будет сказано ниже.

Продолжительность кибергруминга варьируется от нескольких минут до ситуаций, которые длятся годами. По результатам исследований можно заключить, что подростки, предпочитающие виртуальное общение в социальных сетях, имеют более высокие показатели тревожности⁹. Наибольшая виктимность свойственна младшим школьникам, а склонность к рискованному поведению в общении онлайн — девушкам и юношам 15–17 лет. Примечательно, что большое количество запретов со стороны родителей провоцирует у ребенка намерение сообщать о себе больше информации в Интернете, что облегчает доступ кибергрумеру к потерпевшему¹⁰. Соответственно, взрослые должны делать акцент не на запретах, а на просвещении несовершеннолетних путем освещения потенциальной опасности виртуального общения. Необходимо интересоваться виртуальными контактами детей, по возможности наблюдать за изменением настроения после онлайн-общения в социальных сетях и, что особенно важно, доводить информацию о том, как

действуют виртуальные сексуальные преступники.

В киберпространстве сейчас сосредоточено значительное количество сексуальной преступности. К ней относятся как очевидные криминальные проявления (совершение в отношении лица, не достигшего 12 лет, насильственных действий сексуального характера или в отношении лиц младше 16 лет развратных действий), так и пограничные, становящиеся преступными при определенных обстоятельствах (например, вебкаминг в отношении малолетнего лица, привлечение к созданию порнографических материалов).

Мир меняется, и необходимо, во-первых, осмыслить и определить преступные проявления сексуального характера в сети Интернет и, во-вторых, оказывать им адекватное противодействие. Значительное количество форм виртуального сексуального общения, в том числе на возмездной основе, не образует в текущий период состав правонарушения и тем более преступления. Так, возмездный киберсекс не приравнивается к проституции, несмотря на идентичные признаки: платность, отсутствие избирательности по отношению к заказчику и др. Фактически криминальный рынок сексуальных услуг, сосредоточенных в сети Интернет, представляет собой огромный доходный теневой бизнес, мало упорядоченный со стороны государственных органов.

Интернет-пространство объединило распространение порнографии (привлечение к порнографическому позированию); получение платных сексуальных услуг (отправку откровенных фото и текстов, сексуальное видеообщение в режиме реального времени), сопоставимых с проституцией; совершение отдельных преступлений сексуального характера (насильственные действия сексуального характера, развратные действия, принуждение к действиям сексуального характера). Значительная часть указанных явлений приносит доход их создателям (разра-

⁸ Стальбовский В. В. Виртуальная профилактика сексуальной преступности // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вологда, 2023. С. 107.

⁹ Холмогорова А. Б., Авакян Т. В., Клименкова Е. Н., Милюкова Д. А. Общение в Интернете и социальная тревожность у подростков из разных социальных групп // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 4. С. 122.

¹⁰ Медведева А. С. Коммуникация несовершеннолетних потерпевших в процессе кибергруминга : дис. ... канд. психол. наук. М., 2022. С. 12, 45.

ботчикам) и (или) активным пользователям. Эта деятельность продолжает активно развиваться и, безусловно, нуждается в регулировании, поскольку существенная часть ее вне правового поля, а в отношении лиц, занимающихся оказанием подобных услуг, могут применяться насилие, психологическое давление и иные преступные формы воздействия.

Вебкаминг как услуга, сопровождаемая обнажением тела несовершеннолетнего лица, должен быть запрещен. Ответственность прежде всего следует распространить на держателей вебкам-студий, поскольку в настоящее время, как было отмечено, указанная деятельность не охватывается ни нормами о незаконном обороте (создании) порнографии, ни нормами о проституции, предусмотренными УК РФ.

Существенные осложнения для эффективного противодействия незаконным сексуальным проявлениям в сети Интернет видятся в следующем:

- 1) неочевидный характер преступной деятельности;
- 2) отсутствие необходимого точечного воздействия государственных органов.

Неочевидный характер незаконных преступных посягательств в сети Интернет обусловлен отсутствием информации о границах и формах таких проявлений. Родители ребенка, проводящего время за онлайн-позированием в обнаженном виде, могут никогда не узнать об этом. Более того, самим подросткам, и особенно детям младшего возраста, может быть неясно, что в отношении них совершаются преступные действия. Рост цифровизации общества, обеспечение детей с раннего возраста смартфонами с неконтролируемым выходом в сеть Интернет способствуют увеличению данных преступлений, но при этом должным образом не повышается информирование населения о виртуальных сексуальных злоупотреблениях.

Отсутствие информирования обусловлено в числе прочего мнением о вреде какого-либо сексуального просвещения несовершеннолетних. Полагаем, корректное разъяснение детям опасности интимных посягательств, в том числе совершенных виртуально, близким человеком (родственником или педагогом) в современных реалиях совершенно необходимо. Бережному информированию детей об опасностях преступлений сексуального характера должно предшествовать разъяснение родителям, педагогам, а также неограниченному кругу заинтересованных взрослых существующих форм незаконных

сексуальных посягательств. В указанных целях следует разработать памятки с описанием контактных и неконтактных сексуальных злоупотреблений, ситуаций, которых ребенок должен избегать и (или) о которых ставить в известность родителей (педагогов).

Специалистами должны быть разработаны методические рекомендации, содержащие разъяснение и описание современных незаконных посягательств сексуального характера, особенно направленных против несовершеннолетних. С учетом возрастной группы несовершеннолетних педагогическими работниками с привлечением психологов должны быть разъяснены детям опасность и виды сексуальных злоупотреблений, в том числе осуществляемых посредством информационно-телекоммуникационных сетей. Детям должно быть указано на опасность обнажения перед онлайн-знакомым, предоставления интимных фото и подобных поведенческих актов. Важно сориентировать несовершеннолетних, и особенно малолетних, в том, к кому следует обратиться с сообщением о попытках вовлечения в сексуальные отношения посторонним лицом. Интимная сфера обуславливает скрытость таких ситуаций, произошедших с детьми, даже от родителей или других близких родственников. Таким образом, при текущих масштабах проблемы вовлечения детей в незаконные сексуальные отношения, в том числе дистанционные, с тенденцией дальнейшего роста следует освещать существующую проблему и воспитательными (просветительскими) мерами частично решать ее изнутри, предотвращая виктимное поведение потенциальных потерпевших.

Со стороны государственных органов противодействие сексуальным посягательствам в сети Интернет также осложнено отсутствием единого понимания отдельных форм, неочевидностью начальных стадий совершения деяний, скрытостью их по своей сути.

Полностью неоправданным видится отсутствие учета в ГИАЦ МВД России деяний сексуальной направленности (насиловственных действий сексуального характера, развратных действий, понуждения к сексуальным действиям, привлечения к порнографическому позированию и т.д.), совершенных виртуально. Статистические данные не позволяют даже сделать вывод о количестве исследуемых неконтактных преступлений, хотя, конечно, данная форма преступного поведения существенно отличается от реального совершения указанных деяний

вне цифрового поля и требует специальных мер противодействия.

Важным представляется создание единой базы учета лиц, совершивших преступление сексуального характера. Современные технологии позволяют осуществить указанный сбор данных, в частности в ГИАЦ МВД России. Уточнению (учету) подлежат лица, совершившие преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних потерпевших, а также способ преступного деяния, в том числе с использованием компьютерных технологий (дистанционно).

В отдельных странах освобожденный из мест лишения свободы преступник-педофил подлежит пожизненному наблюдению через глобальную систему GPS, осуществляемому посредством электронного браслета с микрочипом по отслеживанию перемещений такого лица. В США в 2007 г. на входе в тысячи школ появилась специальная компьютерная программа, сверяющая данные личности взрослых посетителей с базой данных сексуальных преступников. В случае если посетитель числится в указанной базе, об этом оповещают администрацию школы, и при разрешении этому человеку зайти внутрь ему выделяют сопровождающих¹¹.

Не полностью урегулирован допуск лиц, совершивших преступления сексуального характера в отношении детей, к работе с несовершеннолетними. В ТК РФ в настоящее время есть соответствующие ограничения, однако они несовершенно. Во-первых, запрет установлен только на допуск к осуществлению педагогической деятельности, но лицо, совершившее преступление сексуального характера, вполне может устроиться в школу на такую должность, как плотник, что фактически обеспечит ему контакт с детьми. Во-вторых, люди стали часто менять паспортные данные (фамилию и имя), что приводит к утрате идентификации в рассматриваемом вопросе. В-третьих, происходит наплыв трудовых мигрантов без учета их судимостей на родине, в том числе совершения деяний сексуального характера. Указанные аспекты

требуют дальнейшей проработки. Безусловно, необходимо проверять въезжающих на совершение ими преступлений ранее и запрещать въезд по трудовым визам в случае совершения ими преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Контролю за гражданами РФ, совершившими аналогичные преступления, будет способствовать введение учета виновных в ГИАЦ МВД России, на что было указано ранее.

Отдельно стоит оговориться об отсутствии лечения лиц, страдающих различными расстройствами сексуального предпочтения, в частности педофилией, до совершения преступления, после чего к ним могут быть применены принудительные меры медицинского характера. Вместе с тем с точки зрения превенции лечение лиц с сексуальными дисфункциями необходимо.

В научной литературе среди проактивных мер по предотвращению киберпреступности выделяют обеспечение положений Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.); подготовку отчетов о тенденциях и угрозах в области кибербезопасности и киберпреступности; проведение упражнений для симуляции случаев из практики, связанных с киберпреступностью¹². Противодействие рассматриваемым преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, должно осуществляться в том числе изнутри при помощи технических средств и возможностей. Один из первых шагов в сокращении объема запрещенной информации в сети Интернет, в том числе порнографических материалов, — возложение на владельцев социальных сетей обязанности мониторинга информации, распространяемой пользователями¹³.

В связи с этим важным представляется установление обязанности провайдеров сообщать о сексуальных правонарушениях в сети Интернет. Необходимо также расширить действие сервисов, которые смогут передавать информацию провайдерам для удаления или блокировки

¹¹ Клебанов Л. Р. Технические меры предупреждения преступности: понятие, виды и субъект применения // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 2. С. 9.

¹² Сидорова Е. З. Основные методы профилактики киберпреступлений в практике правоохранительных органов России // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях : материалы IV Международной научно-практической конференции : в 2 т. Донецк, 2024. Т. 2. С. 106.

¹³ Федеральный закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”».

ресурсов с признаками противоправности. Усилия специалистов в области кибербезопасности должны быть направлены на дальнейшую разработку и создание специального программного обеспечения для целенаправленного обнаружения информации требуемого содержания и последующее удаление запрещенных материалов.

Наиболее распространены среди киберпреступлений рассматриваемого вида такие деяния, как насильственные действия сексуального характера при отправлении непристойного контента лицу младше 12 лет, понуждение к действиям сексуального характера, развратные действия; незаконный оборот порнографических материалов, том числе привлечение несовершеннолетнего лица к участию в создании порнографической продукции и (или) в порнографическом шоу.

Нормы, предусматривающие ответственность за посягательство на половую неприкосновенность и половую свободу личности, а также общественную нравственность в сфере половых отношений, нуждаются в учете новых киберформ осуществления преступлений сексуального характера. В первую очередь требуются осмысление внеконтактных способов совершения преступлений сексуального характера, установление степени их общественной опасности.

Общественная опасность отдельных преступлений сексуального характера, совершенных виртуально (внеконтактным способом, посредством информационно-телекоммуникационных сетей), определяется авторами по-разному. Так, применительно к развратным действиям, совершенным с использованием сети Интернет, отдельные специалисты отмечают их большую общественную опасность по сравнению с совершенными непосредственно в реальной жизни¹⁴; некоторые между данными формами ставят знак равенства¹⁵, а часть даже усматривает меньшую общественную опасность в совершении рассматриваемого деяния внеконтактным способом и предлагает вывести данный признак в привилегированный состав¹⁶.

Сопоставление норм о рассматриваемых преступлениях с учетом установленных мер ответственности вызывает вопросы. Мы разделяем позицию, что квалификация совершения неконтактных развратных действий в отношении лица, не достигшего 12 лет, по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ на основании примечания к ст. 131 УК РФ не в полной мере оправданна, поскольку реальные насильственные действия сексуального характера более общественно опасны.

В соответствии с тем, что физические (контактные) и интеллектуальные формы совершения сексуальных действий обладают разной степенью общественной опасности, следует констатировать правильность квалификации по ст. 132 УК РФ только контактных форм развратных действий с применением насилия, что, по сути, отвечает дифференциации уголовной ответственности исходя из тяжести совершенного деяния.

Полагаем, что в настоящее время разрешение указанной проблемы возможно только путем ориентирования судов на назначение более мягкого наказания из числа возможных при отсутствии контактной формы сексуального посягательства. Данное положение и иные рекомендации по назначению наказания следует отразить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Вместе с тем наказания, изложенные в санкциях статей УК РФ о насильственных посягательствах сексуального характера, настолько строги, что данное предложение не в полной мере разрешит сложившуюся ситуацию¹⁷. Дальнейшее реформирование норм о рассматриваемых деяниях должно быть направлено на исключение переноса неконтактных преступных проявлений сексуального характера под юрисдикцию ст. 132 УК РФ.

Сравнивая же развратные действия как таковые в реальности и виртуальном пространстве или аналогичные формы понуждения к действиям сексуального характера, распространения

¹⁴ Никульченкова Е. В. Квалификация преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 2. С. 187–188.

¹⁵ Бимбинов А. А. Ненасильственные половые преступления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 170.

¹⁶ Веснина Е. П. Дифференциация уголовной ответственности за совершение развратных действий // Алтайский юридический вестник. 2021. № 1 (33). С. 76.

¹⁷ Гусарова М. В. Особенности квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, обусловленные примечанием к статье 131 УК РФ // Lex russica. 2023. № 5 (198). С. 117.

порнографических материалов и т.д., мы приходим к выводу, что общественная опасность киберформ выше, исходя из одновременного широкого охвата потенциальных жертв, анонимности и других обстоятельств.

Законодательной тенденцией последнего времени стало появление квалифицирующего признака о совершении деяний сексуального характера посредством информационно-телекоммуникационных сетей. Рассматриваемый квалифицирующий признак сначала появился в гл. 25 УК РФ применительно к преступлениям, сопряженным с незаконным оборотом порнографической продукции. Затем в 2022 г. аналогичное изменение коснулось и ст. 133 гл. 18 УК РФ.

Помимо деяний, предусмотренных статьей 133 УК РФ, часто совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей развратные действия (ст. 135 УК РФ) и получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ), в которых соответствующий квалифицирующий признак по-прежнему отсутствует.

В целях обеспечения единого подхода к дифференциации уголовной ответственности преступлений сексуального характера следует предусмотреть в нормах о развратных действиях и получении сексуальных услуг несовершеннолетнего квалифицирующий признак «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”».

Заключение

Если обобщить изложенное, то мерами противодействия преступлениям сексуального характера, совершенным посредством информационно-телекоммуникационных сетей, являются:

1) криминализация привлечения несовершеннолетних для осуществления сексуального вебкам-позирования;

2) реформирование действующих норм УК РФ: стоит предусмотреть в нормах о развратных действиях и получении сексуальных услуг несовершеннолетнего квалифицирующий признак «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”»;

3) исключение из юрисдикции нормы о насильственных действиях сексуального характера (ст. 132 УК РФ) неконтактных форм совершения преступлений сексуального характера;

4) учет в ГИАЦ МВД России преступлений сексуального характера, совершенных посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей;

5) создание на базе ГИАЦ МВД России учета лиц, совершивших преступления сексуального характера, с выделением виновных в совершении преступлений указанной категории в отношении несовершеннолетних;

6) освещение проблемы виртуального сексуального воздействия на несовершеннолетних в средствах массовой информации;

7) разработка памяток (методических рекомендаций) в целях воспитания и просвещения с описанием контактных и неконтактных сексуальных злоупотреблений, а также ситуаций, которых ребенок должен избегать и о которых должен информировать родителей (педагогов);

8) установление обязанности провайдеров сообщать о сексуальных правонарушениях в сети Интернет, что позволит решать проблему изнутри;

9) расширение действия сервисов для удаления или блокировки ресурсов с признаками противоправности при получении соответствующих заявок от пользователей;

10) дальнейшая разработка и создание специального программного обеспечения для целенаправленного обнаружения информации требуемого содержания и последующее блокирование (удаление) запрещенных материалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аувал А. М., Лазарус С. Социолого-криминологическое исследование проблем виктимизации: предварительный этап и новая область категоризации киберпреступности // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024. № 2 (4). С. 915–942.

Бимбинов А. А. Ненасильственные половые преступления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 227 с.

Веснина Е. П. Дифференциация уголовной ответственности за совершение развратных действий // *Алтайский юридический вестник*. 2021. № 1 (33). С. 72–77.

Гусарова М. В. Особенности квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, обусловленные примечанием к статье 131 УК РФ // *Lex russica*. 2023. № 5 (198). С. 111–119.

Евдокимов К. Н. К вопросу о совершенствовании системы противодействия технотронной преступности в Российской Федерации // *Российский следователь*. 2021. № 10. С. 69–72.

Ивасюк О. Н. Современные проблемы киберпреступности // *Вестник экономической безопасности*. 2022. № 6. С. 117–120.

Клебанов Л. Р. Технические меры предупреждения преступности: понятие, виды и субъект применения // *Союз криминалистов и криминологов*. 2021. № 2. С. 7–20.

Лепешкина О. И. Киберпреступность как угроза национальной безопасности // *Теоретическая и прикладная юриспруденция*. 2022. № 2 (12). С. 65–69.

Медведева А. С. Коммуникация несовершеннолетних потерпевших в процессе кибергруминга : дис. ... канд. психол. наук. М., 2022. 182 с.

Никульченкова Е. В. Квалификация преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. 2019. Т. 5 (71). № 2. С. 185–191.

Сидорова Е. З. Основные методы профилактики киберпреступлений в практике правоохранительных органов России // *Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях : материалы IV Международной научно-практической конференции : в 2 т. Т. 2. Донецк, 2024*. С. 105–108.

Спайропулос Ф. Новые подходы к исследованию ИИ-преступности: конструирование цифровой криминологии // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024. № 2 (3). С. 973–1002.

Стальбовский В. В. Виртуальная профилактика сексуальной преступности // *Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации : сборник материалов международной научно-практической конференции*. Вологда, 2023. С. 103–109.

Холмогорова А. Б., Авакян Т. В., Клименкова Е. Н., Милукова Д. А. Общение в Интернете и социальная тревожность у подростков из разных социальных групп // *Консультативная психология и психотерапия*. 2015. Т. 23. № 4. С. 122–128.

Castro A., Barrada J. R. Dating apps and their sociodemographic and psychosocial correlates: A systematic review // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. No. 31 (6). P. 60–65.

REFERENCES

Auval AM, Lazarus S. Sociological and criminological study of victimization problems: a preliminary stage and a new area of categorization of cybercrime. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024;2(4):915-942. (In Russ.).

Bimbinov AA. Non-violent sex crimes. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2015. (In Russ.).

Castro A, Barrada JR. Dating apps and their sociodemographic and psychosocial correlates A systematic review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020;31(6):60-65.

Evdokimov KN. On the issue of improving the system for countering technotronic crime in the Russian Federation. *Russian Investigator*. 2021;10:69-72. (In Russ.).

Gusarova MV. Classification of Crimes against Sexual Inviolability and Sexual Freedom of the Individual under a Note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Lex russica*. 2023;5(198):111-119. (In Russ.).

Ivasyuk ON. Modern problems of cybercrime. *Bulletin of Economic Security*. 2022;6:117-120. (In Russ.).

Kholmogorova AB, Avakyan TV, Klimenkova EN, Milyukova DA. Internet communication and social anxiety in adolescents from different social groups. *Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2015;23(4):122-128. (In Russ.).

Klebanov LR. Technical measures for crime prevention: concept, types and subject of application. *The Union of Criminalists and Criminologists*. 2021;2:7-20. (In Russ.).

Lepeshkina OI. Cybercrime as a threat to national security. *Theoretical and Applied Jurisprudence*. 2022;2(12):65-69. (In Russ.).

Medvedeva AS. Communication of minor victims in the process of cybergrooming, Cand. Sci. (Psychology). Moscow; 2022. (In Russ.).

Nikulchenkova EV. Qualification of crimes against the sexual inviolability of minor. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*. 2019;5(71)2:185-191. (In Russ.).

Sidorova EZ. The main methods of preventing cybercrimes in the practice of law enforcement agencies of Russia. In: Current problems of the theory and practice of criminal law and process in modern conditions. *Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference*. Donetsk; 2024. (In Russ.).

Spiropoulos F. New approaches to AI crime research: the construction of digital criminology. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024;2(3):973-1002. (In Russ.).

Stalbovsky VV. Virtual prevention of sexual crime. In: The penitentiary system of Russia in the modern conditions of the development of society: From the paradigm of punishment to correction and re-socialization. *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Vologda; 2023. (In Russ.).

Vesnina EP. Differentiation of criminal liability for committing lecherous acts. *The Altai Law Journal*. 2021;1(33):72-77. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гусарова Мария Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России
д. 35, Магистральная ул., г. Казань 420108, Российская Федерация
rr-maria@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria V. Gusarova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of criminal Procedure, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russian Federation
rr-maria@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25 марта 2025 г.

Статья получена после рецензирования 19 апреля 2025 г.

Принята к печати 15 апреля 2026 г.

Received 25.03.2025.

Revised 19.04.2025.

Accepted 15.04.2026.